

УДК 316.6

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВОЙ ИЗОЛЯЦИИ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ТИПИЧНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ И СТЕПЕНИ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

Н.Н. Привалова, В.И. Сухоруков

*Институт неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины, Харьков
Украинский антарктический центр*

Реферат. Цель нашего исследования заключалась в изучении coping-профиля трех групп специалистов и в определении степени групповой сплоченности с целью прогноза эффективности их совместной работы в условиях групповой изоляции. Была произведена оценка типичных групповых поведенческих паттернов при помощи метода S. Rosenzweig и стандартной процедуры обработки данных. Полученные данные позволили сделать вывод о возможности более эффективного функционирования специалистов 1 группы, поскольку они осознают свою ответственность за возникшие трудности, направлены на расширение набора паттернов проблемно-ориентированного преодоления, на противостояние жизненным сложностям, на формирование большей сопротивляемости обстоятельствам, большей компетентности и уверенности в различных коммуникативных ситуациях и укрепление собственного психологического благополучия. Представители двух других групп более тревожны, типичные для них различные формы защитного поведения – реакции деструктивной агрессии в конфликтной ситуации, эмоциональная фиксация на проблеме в сочетании с неумением ее переосмыслить, низкая самокритичность, а также недостаточная собственная активность в разрешении возникающих проблем могут провоцировать не только эскалацию возникшего конфликта, но и формирование невротической и психосоматической симптоматики, что, в свою очередь, может препятствовать эффективной совместной работе специалистов этих двух групп.

Прогнозування ефективності роботи колективу фахівців в умовах групової ізоляції на підставі аналізу типових поведінкових патернів і ступеня групової згуртованості. Н.М.Привалова, В.І.Сухоруков

Реферат. Мета нашого дослідження полягала у вивченні coping-профілю трьох груп фахівців і у визначенні ступеня групової згуртованості з метою прогнозу ефективності їхньої спільної роботи в умовах групової ізоляції. Було здійснено оцінку типових групових поведінкових патернів за допомогою методу S. Rosenzweig та стандартної процедури обробки даних. Отримані дані дозволили зробити висновок про можливість більш ефективного функціонування фахівців 1 групи, оскільки вони усвідомлюють свою відповідальність за виниклі труднощі, спрямовані на розширення набору патернів проблемно-орієнтованого подолання, на протистояння життєвим ускладненням, на формування більшої опірності обставинам, більшої компетентності та впевненості в різних комунікативних ситуаціях і зміцнення власного психологічного благополуччя. Представники двох інших груп більш тривожні, типовими для них є різні форми захисної поведінки – реакції деструктивної агресії в конфліктній ситуації, емоційна фіксація на проблемі у поєднанні з невмінням її переосмислити, низька самокритичність, а також недостатня власна активність у вирішенні виникаючих проблем можуть провокувати не тільки ескалацію виниклого конфлікту, але й формування невротичної і психосоматичної симптоматики, що, в свою чергу, може перешкоджати ефективній спільній роботі фахівців цих двох груп.

Prognostication of effectiveness of functioning of specialists in condition of group isolation on basis of analysis of typical behavior patterns as well as degree of group's unity. N.N.Pryvalova, V.I. Sukhorukov

Abstracts. This research was focused on studying of coping strategies of some groups of specialists and on determining a degree of group's unity for prognostication of their ability to functioning in conditions of group isolation. Evaluation of group behavior patterns was performed with using of method elaborated by S. Rosenzweig and standard processing of data obtained. Data obtained have allowed to make conclusion about more successful functioning of specialists of the first group, so long as they are conscious of their responsibility for difficulties arisen. They are directed to broadening of set of patterns of problem-oriented coping as well as to opposition to complications of life. They are oriented to forming of more expressed resistibility to circumstances as well as more expressed competence and confidence in various communicative situations and strengthening of own psychological well-being. Representatives of another groups are more anxious, various forms of defensive behavior are typical for them, as follows: reactions of destructive aggression in conflict situation, emotional fixation on problem in combination with disability to comprehend of it, insufficient self-criticism. These forms of defensive behavior as well as insufficient own activity directed to solving of problems arisen are able to provoke not only escalation of conflict begun but forming of neurotic and psychosomatic symptoms. Everything named above, in their turn, are able to hinder effective team-work of specialists belonging to these groups.

Key words: coping strategies, group isolation, personality and social effectiveness, team-work

1. Введение

Задача нашего исследования заключалась в изучении coping-профиля коллективов специалистов и в определении степени групповой сплоченности с целью прогноза эффективности их работы в условиях групповой изоляции.

Психологическое преодоление («coping») – индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями с целью лучшей адаптации к требованиям реальности. Каждая форма психологического преодоления специфична, определяется субъективным значением переживаемой ситуации и отвечает преимущественно одной из задач – решению реальной проблемы или ее эмоциональному переживанию,

корректировке самооценки или регулированию взаимоотношений с людьми. Общеизвестной классификации типов coping не существует, однако большинство из них построено вокруг двух предложенных Lazarus and Folkman (1984) модусов психологического преодоления, направленного на: 1) решение проблемы (problem-focused), 2) изменение собственных установок в отношении ситуации (emotion-focused). K.Parkes (1984) обращает внимание на прямое преодоление (direct coping) и психологическое подавление, вытеснение фрустрирующих факторов (suppression).

Billings and R.Moos (см.: Нартова-Бочавер С.К., 1997) предлагают для рассмотрения три способа психологического преодоления: оценка ситуации (active-cognitive coping); вмешательство в ситуацию (active-behavior coping); избегание (avoidance or escapism). Сходную классификацию дает P.Vitalano (1990), который выделяет наряду с проблемно-ориентированным coping три способа эмоционально-ориентированного психологического преодоления: самообвинение (blamed self), выражающееся в критике, сожалениях, поучениях и назиданиях самому себе; избегание (avoidance), при котором человек продолжает вести себя так, как если бы ничего не произошло; предпочитаемое истолкование, призрачные надежды (wishful thinking). H.Weber (1992) считает, что основной репертуар способов психологического преодоления включает следующие формы: 1) реальное (поведенческое или когнитивное) решение проблемы; 2) поиск социальной поддержки; 3) перетолкование ситуации в свою пользу; 4) защита и отвержение проблем; 5) уклонение и избегание; 6) сострадание к самому себе; 7) понижение самооценки; 8) эмоциональная экспрессия. Однако все эти формы не исчерпывают всего репертуара возможных реакций на жизненные сложности.

Поскольку понятие «coping» по определению предполагает высокую изменчивость поведения, имеет смысл фиксировать весь спектр способов психологического преодоления, выстраивая coping-профиль для различных социальных и профессиональных групп и их представителей (Vitalano P. et al, 1990).

2. Характеристика методов исследования и испытуемых

Нами были исследованы 40 испытуемых – участников VI, VII, VIII Антарктических экспедиций. Все три обследованные нами группы были разнородны по возрастному (возраст испытуемых – от 21 до 49 лет) и профессиональному составу. Для исследования особенностей поведения испытуемых в конфликтных ситуациях нами был использован метод S. Rosenzweig (см.: Тарабрина Н., 1994).. Навыки анализа коммуникативных ситуаций оценивались при помощи следующих критериев: ориентированность, или локус coping (на проблему или на себя); область психического, в которой разворачивается преодоление (внешняя деятельность, представления или чувства); мера самостоятельности и ответственности в решении проблем; эффективность (дает желаемый результат в разрешении затруднений или нет). Полученные данные анализировались при помощи стандартной процедуры. У каждого испытуемого анализировались коэффициент социальной адаптации, количество реакций каждого типа (с фиксацией на препятствии, с фиксацией на самозащите и с фиксацией на удовлетворении потребности) и направления – (экстрапунитивные, интрапунитивные и импунитивные) с учетом тенденций, отражающих отношение испытуемого к собственным реакциям, соотношение реакций различных типов. Кроме того, подсчитывался коэффициент внутригрупповой адаптации. За стандартный групповой ответ в каждой ситуации принимался ответ, который дали не менее 40% испытуемых. По выделенным стандартам подсчитывались индивидуальные коэффициенты групповой адаптации. При этом полученный набор стандартных ситуаций принимался за 100%.

Дальнейшая обработка групповых данных проводилась с использованием SPSS. Были подсчитаны дескриптивные статистики для каждого изучаемого параметра в каждой группе, выделены параметры, по которым обнаруживались значимые межгрупповые различия по критерию Вилкоксона – Манна – Уитни при $p < 0,05$.

3. Результаты исследования

Показатель социальной адаптации оказался примерно одинаковым у испытуемых различных групп, хотя в среднем по группе несколько ниже нормы (табл.1).

Таблица 1.

Показатель социальной адаптации	
Группа	GCR
1	58%
2	55%
3	57%

Группы испытуемых: 1 – участники 6-й Антарктической экспедиции, 2 – участники 7-й Антарктической экспедиции, 3 – участники 8-й Антарктической экспедиции.

Наименьшее количество реакций экстрапунитивного направления – у испытуемых 1-й группы. Количество реакций эмоциональной фиксации на препятствии наибольшее у испытуемых 3-й группы, реакции внешней агрессии наиболее характерны для испытуемых 2-й группы, а реакции, связанные с активным привлечением окружающих к решению возникших конфликтных ситуаций, – у испытуемых 3-й группы. Анализ уровня значимости межгрупповых различий показал, что общее количество реакций экстрапунитивного направления значимо больше у испытуемых 2-й группы по сравнению с 1-й (главным образом за счет большего количества гетероагрессивных реакций), в 3-й группе значимо большее количество реакций эмоциональной фиксации на

препятствии по сравнению с 1-й и реакций, связанных с привлечением окружающих к разрешению возникшей конфликтной ситуации, – по сравнению со 2-й группой (табл.2).

Таблица 2.

Количество реакций экстрапунитивного направления (Е)				
Группа	ΣE	E^*	E	e
1	8,21±0,75	2,04±0,39	3,54±0,77	3,00±0,45
2	10,96±1,01	2,77±0,38	5,96±0,78	2,23±0,24
3	11,38±1,05	3,27±0,39	4,19±0,59	3,54±0,55

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1. Показатели: ΣE – общее число реакций экстрапунитивного направления; E^* – количество реакций фиксации на препятствии; E – количество гетероагрессивных реакций; e – количество обращений за разрешением проблемы к окружающим.

Общее количество реакций интрапунитивного направления наибольшим оказалось у испытуемых 1-й группы, как и количество попыток самостоятельно разрешить возникшую проблему. При этом число реакций переосмысления фрустрирующей ситуации больше во 2-й группе, количество же самообвинительных (аутоагрессивных) реакций во всех группах примерно одинаково. Достоверные различия отсутствуют (табл. 3).

Таблица 3.

Количество реакций интрапунитивного направления (I)				
Группа	ΣI	I^*	I	i
1	7,68±0,64	0,93±0,26	2,61±0,34	4,14±0,62
2	6,69±0,77	1,31±0,19	2,50±0,49	2,88±0,61
3	7,08±0,77	0,77±0,34	2,50±0,64	3,73±0,44

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1. Показатели: ΣI – суммарное количество реакций интрапунитивного направления; I^* – количество реакций типа переосмысления фрустрирующей ситуации с поиском в ней благоприятных для себя обстоятельств; I – количество аутоагрессивных реакций; i – количество попыток самостоятельного разрешения конфликтной ситуации с принятием на себя ответственности за ее возникновение.

Общее количество реакций импунитивного направления больше в группе 1 (достоверно больше, чем в группе 2), при этом количество реакций с обесцениванием исходной потребности и отрицанием возникшей проблемы в группе 1 достоверно больше, чем в группе 3, реакций примирения с отрицанием ответственности участников конфликта также больше в группе 1, как и реакций пассивного ожидания (хотя эти различия недостоверны). Соответствующие данные представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Количество реакций импунитивного направления (M)				
Группа	ΣM	M^*	M	m
1	7,96±0,58	3,32±0,33	2,50±0,36	2,14±0,39
2	6,35±0,47	2,62±0,49	2,35±0,46	1,38±0,26
3	5,85±0,54	1,88±0,41	2,23±0,19	1,85±0,40
4	7,83±0,57	3,00±0,34	2,38±0,55	2,46±0,56

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1. Показатели: ΣM – общее количество реакций импунитивного направления; M^* – количество реакций с обесцениванием исходной потребности, отрицанием возникшей проблемы, M – количество реакций примирения с отрицанием ответственности участников конфликта за возникшую ситуацию, m – количество реакций пассивного ожидания спонтанного разрешения возникшей проблемы.

У испытуемых 1-й и 3-й групп доминируют реакции, направленные на удовлетворение потребности, у испытуемых 2-й группы – реакции с фиксацией на самозащите. При этом реакций с фиксацией на удовлетворении потребности достоверно больше в группах 1 и 3, чем в группе 2, а реакций гетероагрессии достоверно больше в группе 2, чем в группе 1 (табл. 5).

Таблица 5.

Суммарное количество реакций разного типа			
	ΣOD	ΣED	ΣNP
1	6,29±0,42	8,64±0,70	8,93±0,87
2	6,69±0,63	10,81±0,78	6,50±0,73
3	5,92±0,52	8,92±0,55	9,15±0,78

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1. Показатели: ΣOD – общее количество реакций с фиксацией на препятствии, ΣED – общее количество реакций с фиксацией на самозащите, ΣNP – общее количество реакций с фиксацией на удовлетворении потребности.

Анализ тенденций изменения особенностей реагирования на нарастание эмоционального напряжения, отражающих отношение испытуемых к собственным реакциям, показал, что все обследованные лица в этих условиях реагируют увеличением количества реакций фиксации на препятствии.

При этом у лиц 1-й группы уменьшается количество реакций внешней агрессии и реакций примирения, увеличивается коммуникативная активность (активное привлечение других людей к разрешению возникшей проблемы). У лиц 2-й группы – иная динамика: нарастает количество реакций обесценивания исходной потребности, количество попыток переосмысления возникшей ситуации уменьшается, так же как количество реакций внешней агрессии и пассивного ожидания, количество самостоятельных попыток разрешить ситуацию может нарастать или уменьшаться (т.е. в общем у большинства активизируется психологическая защита по типу отрицания, а у части испытуемых нарастает самостоятельная активность по разрешению проблем). У испытуемых 3-й группы уменьшается количество реакций обесценивания исходной потребности, реакций примирения, реакций, разрешающих проблему, при отсутствии динамики остальных (т.е. в целом доминирует эмоциональная фиксация на препятствии). Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6.

	Е*	Г*	М*	Е	Г	М	Е	Г	М
1	+	0	0	-	0	-	+	0	0
2	+	-	+	0\-	0	0	0	+/-	-0
3	+	0	-	0	0	-	0	-	0

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1, показатели – как в таблицах 3–8.

Таблица 7.

Группа	Е/Г	Е/М	Е/е	Е-Г/Е+Г	г/е
1	2,02±0,79	1,38±0,43	1,77±0,57	0,10±0,11	1,99±0,56
2	3,70±0,97	3,22±0,63	2,99±0,52	0,83±0,55	1,49±0,36
3	1,69±0,45	2,44±0,62	1,85±0,66	0,27±0,17	1,81±0,58

Обозначения. Группы испытуемых – как в таблице 1, показатели – как в таблицах 3–8.

У испытуемых 2-й группы в большей степени выражено доминирование реакций внешней агрессии по отношению к самообвинительным реакциям (значимо больше в группе 2 по сравнению с 1), при этом требования к окружающим не приобретают конструктивной формы (коэффициент Е/е значимо больше в группе 2 по сравнению с 1 и 3). Испытуемые 1-й группы предпочитают самостоятельно разрешать возникшие проблемы, не обращаясь к другим людям, в большей степени, чем остальные (в наименьшей степени эта тенденция выражена у испытуемых 2-й группы). Во 2-й группе тенденция к примиряющему поведению значимо менее выражена, чем в группе 1.

Средний коэффициент внутригрупповой адаптации (степень совпадения паттерна реагирования со среднегрупповым) оказался наибольшим у испытуемых 3-й группы – 74%, тогда как наибольшее количество ситуаций, для которых определяются внутригрупповые стандартные ответы, – в 1-й группе. В 3-й группе для 46% ситуаций стандартных ответов оказывается два, что говорит о наличии как минимум двух подгрупп с различными вариантами реагирования в конфликтных ситуациях и возможных проблем взаимопонимания и риска конфликтного взаимодействия между лицами, относящимися к разным подгруппам. Кроме того, у 10 человек в 1-й группе, у 7 человек во 2-й группе и у 8 человек в 3-й группе в ряде конфликтных ситуаций отмечалась склонность к двусмысленным реакциям, которые фиксируют конфликт, т.к. не определяют четко позицию, оставляя возможности для последующего манипулирования и вызывая чувство растерянности у партнера.

Таблица 8.

Группа	КВА
1	0,62
2	0,60
3	0,74

Таблица 9.

Группа	Не менее одного	2 и более
1	92%	21%
2	75%	8%
3	80%	46%

4. Обсуждение результатов

Анализ полученных данных показывает, что исследованные нами группы специалистов имеют различные coping-профили. Для лиц 1-й группы наиболее типичным является реальное поведенческое решение проблем, в меньшей степени – отрицание или наличия самой проблемы, или чьей-либо личной ответственности за нее, а

при нарастании эмоционального напряжения – поиск социальной поддержки. Для участников 2-й группы наиболее характерными в конфликтных ситуациях являются реакции внешней агрессии или перетолкование ситуации в свою пользу. Испытуемые этой группы в большей степени, чем другие, фиксированы на самозащите. При нарастании эмоционального напряжения доминирующий защитный паттерн – реакции отрицания проблемы. Испытуемым 3-й группы в наибольшей степени присущи эмоционально-экспрессивные реакции фиксации на возникшем препятствии и поиск социальной поддержки. Реакции эмоциональной фиксации на возникшей проблеме доминируют и при нарастании эмоционального напряжения.

Кроме того, более сплоченной, более однородной оказалась 1 группа.

Таким образом, наиболее зрелые формы coping, свидетельствующие об адаптированности человека: предпочтение реального решения проблем, поиск социальной поддержки – присущи испытуемым 1-й группы. У испытуемых 2-й группы доминируют реакции открытой агрессии, а также ослабление стресса за счет перетолкования ситуации в свою пользу (нахождение в ней выгодных для себя обстоятельств) или психологической защиты по типу отрицания. Эти формы поведения можно считать адаптивными лишь условно. Эффективность защитных форм преодоления, выражающихся в искаженном понимании действительности, оценивается в литературе неоднозначно. Так, N. Naan (1977) считает, что эти формы поведения являются совершенно дезадаптивными, нарушающими ориентацию человека в действительности, а P. Becker и C. Carver (см.: Нартова-Бочавер С.К.Б 1997), напротив, полагают, что иллюзорное ослабление воспринимаемого стресса в случае защитного coping позволяет субъекту лучше сконцентрироваться и мобилизовать усилия для реального преодоления жизненных сложностей.

Реакции эмоциональной фиксации на препятствии и коммуникативная активность, характерные для испытуемых 3-й группы, не приводят к реальному решению проблем, хотя могут, по мнению K. Nakano (1991), существенно снижать уровень тревожности личности.

Итак, только испытуемые 1 группы ориентированы вовне, на изменение ситуации, а у испытуемых 2-й и 3-й групп активизируется отреагирование эмоций, запускается защитное поведение. Т.е. эффективность «coping» у испытуемых 1-й группы является более высокой. Кроме того, D. Terry (1991) показала, что выбор coping коррелирует с личностными переменными (самооценкой, самопринятием и самоконтролем). Респонденты с высокой степенью самооценки, внутренним locusом контроля, оценивающие возникшую ситуацию как серьезное испытание, склонны выбирать инструментальные, проблемно-ориентированные способы поведения, а имеющие низкую самооценку и высокий уровень тревожности (независимо от объективного видения ситуации) предпочитали поиск эмоциональной поддержки. K. Nakano (1991) установил, что активно-поведенческая борьба с неприятностями, концентрация на решении задачи способствуют укреплению психологического благополучия субъекта, в то время как избегание и эмоциональное реагирование, напротив, приводят к появлению или усилению невротической симптоматики. Полученные разными исследователями (Breakwell G., 1986; Carver C. et al, 1989; Holmes J. et al, 1990; Krosnick J., 1994; Parkes K., 1984; Pearlin L. et al, 1978; Petrovsky V. et al, 1991; Sek H., 1991; Terry D., 1991; Vitalano P. et al., 1990; Weber H., 1992; Zeidner M. et al, 1990) аналогичные выводы позволяют сделать заключение, что обнаруженные закономерности не подвержены влиянию культурных традиций. Исходя из этого, можно предположить, что испытуемые 1-й группы в целом не только обладают более адекватной самооценкой и осознают свою ответственность за возникшие трудности, но и направлены на расширение набора паттернов проблемно-ориентированного преодоления, на противостояние жизненным сложностям, на формирование большей сопротивляемости обстоятельствам, большей компетентности и уверенности в различных коммуникативных ситуациях и на укрепление собственного психологического благополучия.

Испытуемые же 2-й и 3-й групп более тревожны, типичные для них различные формы защитного поведения (реакции деструктивной агрессии в конфликтной ситуации, эмоциональная фиксация на проблеме в сочетании с неумением ее переосмыслить, низкая самокритичность), а также недостаточная собственная активность в разрешении возникающих проблем) могут провоцировать не только эскалацию возникшего конфликта, но и формирование невротической и психосоматической симптоматики.

5. Выводы

1. Нами были получены coping-профили для трех групп специалистов.
2. Была произведена оценка типичных групповых поведенческих паттернов с точки зрения их ориентированности, личностной и социальной эффективности.
3. Полученные данные позволяют сделать вывод о возможности более эффективного функционирования специалистов 1-й группы в условиях групповой изоляции, а также очертить те специфические проблемы и сложности, которые могут препятствовать эффективной совместной работе специалистов двух других групп.

Литература

- Бодалев А., Столин В. Общая психодиагностика. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 304 с.
- Гришина Н. К вопросу о предпосылках конфликтного поведения // Психические состояния. – Ленинград, 1981. С. 90–96.
- Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журн. 1997. Т.18, № 5. С. 20–30.
- Тарабрина Н. Техника изучения реакций на фрустрирующую ситуацию // Иностранная психология. 1994. Т.2. № 2(4). С. 68–76.

- Breakwell G.** Coping with threatened identities. - L., N.E.: Mithuen, 1986.- 213 p.
- Carver C., Scheier M., Weintraub J.** Assessing Coping Strategies: A theoretically based approach // J. Pers. And Soc. Psychol. 1989. V.56. P. 267–283.
- Haan N.** Coping and Defending. – N.Y., 1977. – 237 p.
- Holmes J., Stevenson C.** Differential Effects of Avoidant and Attentional Coping Strategies on Adaptation to Chronic and Recent-Onset Pain // Health Psychol. 1990. V.9 (5). P. 433–445.
- Krosnick J.** Response Strategies for Coping with the Cognitive Demands of Attitude Measures in Surveys // Appl. Cogn. Psychol. 1994. V.5. N3. P. 213–236.
- Lazarus R., Folman S.** Stress, appraisal, and coping. – N.Y., 1984. – 189 p.
- Lewin K.** Resolving Social Conflicts: Selected Papers on Group Dynamics. – London: Souvenir Press, 1977. – 314 p.
- Nakano K.** Coping strategies and psychological symptoms in a Japanese sample // J. Clin. Psychol. 1991. V.47. N3. P. 346–350.
- Nakano K.** The role of coping strategies on psychological and physical well-being // J/ Psychol. Res. 1991. V.33. N4. P. 160–167.
- Parkes K.** Locus-of-control, cognitive Appraisal, and coping in stressful situations // J. Pers. And Soc. Psychol. 1984. V.46. P. 655–668.
- Pearlin L., Schooler C.** The structure of coping //J. Health and Soc. Behav. 1978. V.19. P. 2–21.
- Petrovsky M., Birkimer J.** The relationship among locus of control, coping styles, and psychological symptom reporting // J. Clin. Psychol. 1991. V.47. N3. P. 336–345.
- Sek H.** Life stress in various domains and perceived effectiveness of social support // Polish Psychol. Bull. 1991. V.23 (3). P. 151–161.
- Terry D.** Coping resources and situational appraisals as predictors of coping behavior //Pers. Individ. Diff. 1991. V.12. N10. P. 1031–1047.
- Vitaliano P.** et al. Coping Profiles Associated With Psychiatric: Physical Health, Work, And Family Problems // Health Psychol. 1990. V. 9 (3). P. 348–376.
- Weber H.** Belastungsverarbeitung // Z. Fur Klinische Psychologie. 1992. B.21. N.1 S. 17–27.
- Zeidner M., Hammer A.** Life events and coping resources as predictors of stress symptoms in adolescents // Pers. Individ. Diff. 1990. V.11. N7. P. 693–703.